

Якушина О.И.

МОДЕЛИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация. Предметом исследования является культурное взаимодействие в обществе и взаимосвязь с идентичностью индивида. Проведен поиск современных моделей мультикультурной среды, которые предлагают отечественные и зарубежные исследователи. Модели отражают влияние культурной среды на выбор и конструирование идентичности при сознательной идентификации с определенными культурными ценностями, поведением, убеждениями, традициями. В культурно разнообразном обществе могут быть разные стратегии идентичности, мультикультурная идентичность предполагает наличие сильных связей к двум или большему числу разных культур.

Использованы методы системного и сравнительного анализа, примененные к моделям мультикультурной среды для выявления их влияния на идентичность.

Научная новизна статьи заключается в выявлении аналитической ценности модели мультикультурной среды для культурной идентификации индивида, какими ориентирами и стратегиями он может руководствоваться при выборе своей личной и групповой идентичности в среде множества конкурирующих культур, а также поиска модели гармоничного взаимодействия сосуществующих культур.

Ключевые слова: мультикультурализм, аккультурация, межкультурное взаимодействие, культурное разнообразие, группа, общество, индивид, идентичность, социальная среда, модели мультикультурной среды.

Abstract. Object of research is cultural interaction in society and its relation to the identity of the individual. Conducted the search for contemporary models of multicultural environments that offer domestic and foreign researchers. Models reflect the influence of cultural environment on the choice and the construction of identity in conscious identification with certain cultural values, behavior, beliefs, traditions. There can be different strategies of identity in a culturally diverse society, and multicultural identity involves the strong ties to the two or greater number of different cultures.

Methods of systematic and comparative analysis, applied to models of a multicultural environment to identify their impact on identity.

Scientific novelty of the article is identification of the analytical model of a multicultural environment for cultural identification of the individual, what guidance and strategies it can provide for the search of personal and group identity in an environment of many competing cultures, as well as search model of balanced interaction between coexisting cultures.

Key words: social environment, multiculturalism, acculturation, intercultural interaction, cultural diversity, group, society, individual, identity, models of multicultural environment.

Введение. В последние годы внимание исследователей обращено к феномену идентичности, его содержанию, смысловым трактовкам, значению, способам обретения и конструиро-

вания, моделям, структуре, влиянию глобализации. Интеграционные процессы не привели к стиранию культурных различий, но вызвали усиление национального императива.

Основная единица, формирующая группу и общество – человек (индивид). То, как он идентифицирует себя, определяет свои ценностные ориентиры, приоритеты – все это влияет на устойчивость социума в целом. Индивид обретает или выстраивает идентичность (самость, себя, свое «Я») в социальном окружении; она дает понимание того, кем он является, позволяет ориентироваться окружающем мире. Отдельные индивиды могут объединяться в группы, становясь носителями коллективной или социальной идентичности.

Социальную идентичность рассматривают как результат самоидентификации индивида с частью общества, члены которого, как предполагается, имеют общее происхождение и разделяют общую культуру, принимают участие в совместной социальной деятельности; общее происхождение и культура – ее значимые элементы [8]. Вопросы самоидентификации в мультикультурном обществе рассмотрены, например, в [3]. Если положительные сообщения группы и поддержка не ощутимы или не доступны, а общество в целом настроено негативно, то конкретный индивид может в той или иной степени потерять связь с этнической, культурной или иной групповой идентичностью, и, как крайний случай, становится маргиналом [34].

Культура – широкое и емкое понятие. В социологии культура понимается как фактор организации жизни общества. В.С. Степин определяет культуру как «систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее проявлениях» [11, с. 478]. Исследователи подчеркивают, что многие европейские страны формировались как монокультурные государства-нации, [7, 10, 13], и индивид, обретая идентичность, принимал культуру общества. Однако современные общества являются много-, поли/мультикультурными, в них конкурируют разные культуры.

В социально-политической науке и публичном дискурсе, при обсуждении широкого спектра вопросов и проблем идентичности, наиболее часто встречаются фреймы, что индивиды сознательно или бессознательно идентифициру-

ют себя с теми, с кем чувствуют связь сходных традиций, ценностей, верований, убеждений. В зарубежных работах – это этническая, национальная, культурная идентичности, тогда как в российских обсуждаются прежде всего гражданская и национальная, а также этническая [2, 5, 7, 9, 14], некоторые выделяют этнонациональную [12], гражданско-национальную [6] идентичности. Многообразие видов идентичности не дает однозначного понимания, а, скорее, размывает значение и сущность идентичности в контексте культурного развития.

Рассмотрим, какие модели мультикультурной среды современного общества предлагают исследователи. Эти модели должны объяснить выбор идентичности индивидом и путь ее обретения при сознательной идентификации себя с определенными культурными ценностями, поведением, убеждениями, традициями и т.д. Важно проследить взаимосвязь мультикультурализма и идентичности индивида.

Аккультурация и модели мультикультурализма

Ни одно общество сегодня не состоит исключительно из людей, имеющих одну культуру, один язык и одну идентичность. Увеличение объемов межкультурных контактов ввиду таких факторов как глобализация, иммиграция, скорость коммуникационных потоков, транснациональные корпорации и т.д. влияют на то, как люди видят себя и других, как организуют мир вокруг себя.

Термин мультикультурализм возник в 1960-е гг., но стал широко использоваться с 1980-х гг. [13, 30], в связи с новой волной мигрантов, которые стремились к полноценному признанию и равноправному включению в принимающее общество. Мультикультурализм – это признание наличия, равноценности, взаимное уважение, толерантность, включенность в общество и его институты различных культурных групп [25, 32, 33]. По сути, предполагается система верований и поведения при признании и уважении всех разнообразных групп в обществе, когда осознают и ценят их социокультурные различия, позволяют им сохраняться и вносить свой вклад в инклюзивный культурный контекст.

Мультикультурная идентичность предполагает наличие сильных связей и верность двум или большему числу разных культур. В общем случае это означает, что есть люди смешанного культурного происхождения, или те, кто имеет опыт проживания больше, чем в одной стране (студенты, беженцы, иммигранты и т.д.), кто знаком с более чем одной культурой, кроме доминирующей (например, дети иммигрантов), чьи межкультурные отношения можно рассматривать как мультикультурные. Мультикультурная идентичность – только один из элементов многогранного понятия мультикультурализма [33, с.57-86]. XXI век показал, что мультикультурализм – широкое понятие и охватывает множество процессов, он не сводим исключительно к миграции (трудовой, вынужденной). Однако миграционные процессы повлияли на публичный дискурс мультикультурализма. Обсуждение сводилось главным образом к аккультурации, которая изначально концептуализировалась в качестве одномерного, однонаправленного и необратимого процесса в сторону новой культуры, к которой нужно приспособиться, отдаляясь от своей родной культуры. По сути, предлагалась модель аккультурации, которая долгое время понималась как ассимиляция. Одними из первых исследования аккультурации (термин был введен в 1880 г. Дж.Пауэлом) начали проводить в университете г. Чикаго в 1920-х гг. Р.Парк, Э.Берджесс, У.Томас и Ф.Знаецкий [34]. Они пытались выяснить, как южно- и восточноевропейские мигранты привыкают к новой жизни в США. Основываясь на исследованиях Чикагской школы поиск модели аккультурации продолжили Р. Редфилд, Р. Линтон Р. и М. Херсковиц [38], которые сформулировали, что аккультурация – это изменение в культуре, которое вызвано соприкосновением двух или более автономных культурных систем, и предположили, что иммигранты могут вступать в контакт с принимающей культурой различными путями, включая адаптацию к принимающей культуре, интеграцию принимающей культуры с их культурным наследием отказ от принимающей культуры и сохранение своего культурного наследия. Во второй половине

XX в. многие европейские страны открыли свои границы трудовой миграции из своих бывших колоний, а также стран Ближнего Востока и Северной Африки. Это привело к новым моделям культурных изменений и концептов организации культурного многообразия в обществе, или мультикультурного общества: вместо «плавильного котла», когда культуры мигрантов абсорбируются доминантной национальной культурой, стали развивать идею о сосуществовании множества культур.

Большая часть современных исследований аккультурации связана с публичным поведением и личным культурным выбором мигрантов: какой язык используют, какие праздники отмечают, их кулинарные предпочтения, выбор социального круга общения и т.д. В большинстве исследований единственным измерителем аккультурации был язык. Несомненно, язык – существенный компонент и важное измерение идентичности, поскольку объединяет граждан одного региона или нации. В отношениях между группами, мигранты, не способные говорить на языке принимающей страны, часто встречают враждебность со стороны общества. Однако язык – не единственный способ измерения аккультурации. Зарубежные исследователи называют «АВС» аккультурации: аффективный, бихевиоральный, когнитивный аспекты. Например, К. Уорд [44] определяет аффективную аккультурацию в терминах стресса и его преодоления; бихевиоральную – в терминах изучения социальных практик (включая язык), ассоциируемых с принимающим контекстом; когнитивную – в терминах межгрупповой динамики и привязанности к культурному наследию и новой принимающей культуре.

Современные модели описывают развитие, трансформации идентичности не просто в виде линейно-ступенчатой прогрессии, а как сложный, многофакторный процесс, происходящий в течение всей жизни, который совершенно не обязательно протекает линейно, могут быть точки бифуркации, возврата, регрессии. Существует два контрастирующих типа моделей отношений групп и измерения мультикультурализма: одномерные/односторонние и двусторонние/многосторонние модели.

Односторонняя модель предполагает, что существует или должно существовать единое общество, на его периферии располагаются различные группы меньшинств, и эти группы обычно и остаются там, если не включены в основное общество как неразличимые компоненты. По сути это путь ассимиляции или «плавильного котла». В одномерных моделях ассимиляцию рассматривают как развитую форму аккультурации, а мультикультурность не является положительной стратегией идентичности для общества в целом.

Двусторонняя модель – ее сторонники исходят из того, что есть социальный фреймворк или система институтов (так называемое «большое общество»), которое приспособляется к интересам и потребностям многочисленных культурных групп, которые полноценно включаются в качестве этнокультурных групп в этот фреймворк. В таких моделях наличие множества культур рассматривается как позитивная и высоко адаптивная стратегия, поскольку позволяет индивидам взаимодействовать одновременно с наследственно-культурной группой, и с большим обществом, в которое включена та или иная группа. Хотя есть и критики такого подхода. Так, Ф. Радмин [39] утверждает, что индивид оказывается между двумя мирами, используя в качестве примера взрывы террористов в Лондоне, которые можно рассматривать как трудности восстановления связей этих индивидов с их пакистанскими мусульманскими корнями в контексте Великобритании, государства, в котором они выросли. То есть вопрос состоит в том, какими ориентирами и стратегиями будет руководствоваться индивид при выборе идентичности среди множества культур.

Все еще широко распространена точка зрения, что общество не может быть согласованным и стабильным, если группы меньшинств (особенно мигранты) не ассимилируются в доминирующую культуру и не станут такими же представителями группы большинства [33, с. 82-93]. Каждое общество нуждается в общей системе значений и ценностей, и если некоторые члены общества придерживаются иных, то их взгляды, принципы, нормы поведения будут отличаться, и они не смогут поддер-

живать образ жизни соответственно нормам принимающего общества. Если иммигранты равными гражданами, то о должны ассимилироваться сменить свою родную идентичность на ту, которая доминирует в большом обществе и пройти через культурное перерождение. Если они будут придерживаться своей культуры, сохраняют близкие контакты со страной происхождения и во всех иных смыслах останутся «другими», и не должны считать несправедливым, что остальная часть общества отказывается идентифицировать их в качестве «своих». Общество не сможет сохранить целостность, совместное сосуществование разных этносов, культур, если все его члены не разделяют его базовые, основополагающие верования и ценности, включая ценность человеческой жизни, справедливость, уважение к власти и т.д. И по мере того как люди живут вместе, они так или иначе развивают общие привычки, интересы, вкусы, ценности и становятся всё более похожими, подчас даже не осознавая этого.

Однако исследования показывают [33, 47], что мультикультурные индивиды часто говорят о своих множественных культурных привязанностях, высказываясь о них как положительно, так отрицательно. Мультикультурализм может ассоциироваться с чувством уважения, гордости за культуру принимающего общества, его успешность и историю, но и обустраивает и определенную путаницу в идентичности, вызывает двойственные ожидания и обязанности, приводит к столкновению ценностей разных культур и верований. Аккультурация – это двухмерный, двунаправленный, множественный комплексный процесс, в котором ассимиляция – не единственный путь к мультикультурализму. Могут быть разные варианты встраивания в доминирующую культуру, например, одновременно придерживаться двух и более культурных ориентаций. Перспектива аккультурации не предполагает, что мультикультурные индивиды интернализируют и используют свои разные культуры глобально и единообразно. Аккультурационные изменения могут происходить во множестве разных сфер жизни, и не во всех одинаково, а, подчас, независимо от изменений других.

Сторонники интеграции справедливо настаивают на том, что группы меньшинств должны принять большое общество, уважать его институты и ценности, демонстрировать верность и лояльность ему; что иммигранты должны принимать участие в жизни общества, устанавливая связи с другими как объективный индикатор готовности стать полноценными членами общества. Придерживаясь модели ассимиляции, они видят интеграцию как односторонний процесс, если интеграция не произошла, в этом обвиняют иммигрантов. Однако если общество не идет навстречу иммигрантам и не адаптируется в ответ, то процесс интеграции не будет эффективным.

Разнообразие моделей мультикультурализма и взаимосвязь с идентичностью

Рассмотрим, какими ориентирами и стратегиями может сегодня руководствоваться индивид при выборе своей личной и групповой идентичности в среде множества культур.

Концепция множественной социальной категоризации [36] рассматривает опыт одновременной принадлежности или идентификации с несколькими социальными группами разного типа, не сводя ее лишь к культуре. В целом данная концепция рассматривает, например, гендер, профессии, национальности и иные категории. Это показывает, что в принципе в идентичности индивида есть разнообразные сочетания, которые вовсе не обязательно вступают в конфликт. Многие современные индивиды имеют связь с двумя группами одинакового типа, например, болгарин (русский) и канадец. Проблема, с которой они сталкиваются, состоит не в балансе важности или релевантности двух различных характеристик себя, а, скорее, в интеграции или сохранении сложности внутри «Я», которая состоит из двух потенциально конфликтных, часто взаимно обогащающих частей своего этнического, расового или культурного «Я». Эти индивиды заявляют о принадлежности к двум или более группам, хотя окружение может вообще не считать их членом какой-нибудь из групп. Авторы называют таких индивидов мульти-

культурными, а ситуацию, в которой они находятся, – гибридной.

Бикультурная идентичность. Часть исследователей связывали интеграцию при мультикультурализме с феноменом бикультурализма. Такой подход позволяет устанавливать взаимосвязь между конкретными группами иммигрантов с их родными культурами и принимающим обществом с его доминирующей культурой. Термин бикультурализм был использован [31] для описания образа жизни индивидов, в случае двух наборов культурных знаний и компетенций. Было выведено пять различных способов такого существования.

1. Модель ассимиляции, когда индивиды абсорбируются доминантной культурной группой, теряя большую часть своей родной культуры.
2. Модель аккультурации, которая предполагает, что индивиды утрачивают некоторую часть своей культуры, но всегда будут идентифицироваться в качестве представителей культуры меньшинства.
3. Модель разрыва, в которой предполагается, что индивиды знают и понимают две разные культуры, способны менять свое поведение, чтобы вписаться в определенный социальный контекст.
4. Мультикультурная модель в общем виде, предлагающая плюралистический подход и возможность культур сохранить свои характерные идентичности, в то время как индивиды одной культуры взаимодействуют с индивидами других культур, чтобы совместно служить национальным и экономическим потребностям.
5. Модель слияния, когда культуры разделяют совместное экономическое, политическое и географическое пространство, смешиваются друг с другом до тех пор, пока не становятся неразличимыми. В результате формируется новая «третья» культура.

Исходя из критерия разделения «родное-принимающее», вводится понятие «бикультурной компетентности», основанное на идее, что индивиды, живущие в двух культурах могут посчитать, что такой опыт имеет больше преимуществ, чем монокультурная жизнь. Ключ к

благополучию как индивида, так и общества в целом состоит в способности развивать и поддерживать компетентность в обеих культурах. Компонентами бикультурной компетентности выступают: позитивные установки по отношению к группам большинства и меньшинства; бикультурная эффективность (уверенность в том, что можно эффективно жить в обеих культурах), способность к коммуникации (на обоих языках), ролевой репертуар (знание культурно-приемлемых образцов поведения), и чувство закреплённости (хорошо развитая система социальной поддержки). В сущности, бикультурная компетентность – это приобретение когнитивных, аффективных, мотивационных качеств, которые предоставляют индивидам возможность успешного функционирования в обеих контактирующих культурах.

Концепция интеграции бикультурной идентичности (ИБИ) [17, 18, 35, 37]. Анализирует степень, в которой бикультурный индивид воспринимает свои две идентичности как совместимые или конфликтные, при выборе из двух или более возможных культурных идентичностей [18]. Выделяют два разных компонента: перцепция дистанции, различия и перцепция конфликта между двумя культурными идентичностями индивида [32], которые должны характеризовать, в какой степени индивиды воспринимают свои двойственные культурные идентичности как совместимые и интегрированные или, наоборот, противоположные и осложняющие интеграцию [17]. В модели основное внимание обращено на субъективные представления бикультурных индивидов о том, как они способны управлять своими культурными идентичностями (т.е. насколько они близки и имеют точки соприкосновения друг с другом). Акцент сделан именно на субъективную составляющую, поскольку при исследовании более 7000 аккультурирующихся подростков в 13 странах, было установлено, что объективные различия на них влияли меньше [22]. Бикультурные индивиды с высокими показателями ИБИ часто представляют себя частью «написанной через дефис» культуры (или частью комбинированной, только формируемой «третьей» культуры), считая две культуры вполне совместимыми и легко инте-

рируемыми. Бикультурные индивиды с низкими показателями ИБИ воспринимают себя в качестве живущих «между» конфликтными и разрозненными культурами. То есть бикультурные индивиды с высоким и низким ИБИ идентифицируют себя как с доминирующей, так и своей родной культурами, но отличаются по способности создать гармоничную интегрированную идентичность.

Исследования, выполненные в рамках данной концепции [18, 37], выявили взаимосвязь между показателями ИБИ и бихевиоральными, когнитивными и социальными переменными. Утверждают, что ИБИ не является единым конструктом, а вовлекает два независимых психологических элемента – культурный конфликт и культурную дистанцию, – как аспекты динамического пересечения идентичностей бикультурных индивидов. Культурная дистанция и конфликт определяются разным набором установок личности в плане представлений о своем «Я» и прошлого культурного опыта (перформанса и контекстуального прошлого), что объясняет разнообразие феноменологических опытов бикультурализма.

Модель развития множественной идентичности (Abes E., Jones S.) [16]. Для измерения идентичности применяют параметры, один из которых – принадлежность к той или иной культуре и социокультурные условия, а также социальному классу. По мнению авторов, измерение идентичности следует проводить одновременно по всем параметрам, их соотношение представлено в виде пересечений колец, по аналогии со строением атома. В центре модели находится ядро – личностная идентичность (рис. 1). Воздействие внешних факторов (семейных, профессиональных, социокультурных и т.д.) приводит к изменениям в содержании измерений, а их степень определяется осмыслением человеком собственной жизни и регулируется личностными идентификациями человека, как приоритетными над социальными.

В отечественной социологической науке также разрабатывают модели множественной идентичности: «многоуровневая структура идентичности», модели «пространства культуры» и «этнокультурной идентичности».

Многоуровневая структура идентичности, «матрешка» (Адыгейский госуниверситет, З.А. Жаде) [4, 5]. Выделено пять взаимно коррелирующих уровней идентичности в линейно-восходящей иерархии, организованных, как аналог составной структуры игрушки матрешки: этническая, региональная, национальная, геополитическая и цивилизационная. Обозначенные уровни тесно взаимосвязаны и представляют собой иерархически структурированную, сложно организованную систему. В основе идентичности лежит идентификация с той или иной группой, принадлежность чему-то большему и отличному от самого индивида. Первый уровень идентичности – этническую идентичность можно рассматривать как совокупность смыслов, представлений, ценностей, символов и т.д., то есть фактически это – идентификация с культурой этнической группы, которая обусловлена потребностью человека и сообщества в упорядочении представлений о себе, своем месте в картине мира посредством интеграции в этническое пространство социума [5].

Этническая идентичность через указанные уровни восходит до цивилизационной, которая определяется как категория социально-политической теории, которая обозначает отождествление индивида, группы индивидов, народа с их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации [4]. Авторы считают его предельным уровнем, выше которой может быть идентификация только общепланетарного масштаба. Основа цивилизационной идентичности – сформировавшаяся крупная межэтническая мегаобщность людей, длительно проживающих в одном регионе, основанная на единстве исторической коллективной судьбы разных народов, взаимосвязанных близкими культурными ценностями, нормами, идеалами. Чувство общности формируется на базе различения «своего» и «чужого». Специфика цивилизационной идентичности состоит в том, что она представляет собой высший уровень социальной идентичности, так как в ее основе лежит осознание культурно-исторической общности целого народа или группы близких народов.

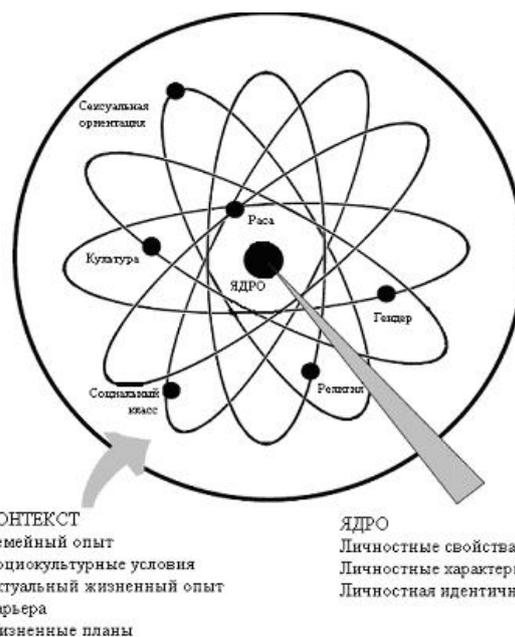

Рис. 1. Модель множественной идентичности [16]

Таким образом, авторы используют понятие «мегаобщность» и указывают на общую историю и культуру формирующих ее народов, что, по сути, представляет собой нацию с ее национальной или гражданской идентичностью, когда общие культурные ценности имеют приоритет над различием, отличительными чертами множества культур полиэтнического и поликонфессионального общества. В таком случае именно культура может являться интегрирующим началом, выполняя цивилизационную функцию.

Модель пространства культуры в системе пространственно-временных координат (РГПУ им. А.И. Герцена, А.Б. Афанасьева) [1], Используя понятия культурное поле, этнокультура, этнокультурное ядро личности, выводят модель структуры взаимодействия множества культур в мировом пространстве культуры в системе пространственно-временных координат, в центре которой находится этнокультурное ядро личности (рис. 2).

По аналогии с термином «поле» в физике используется понятие культурного поля в качестве духовно-материальной социальной реальности. Это – пространство культуры, которое существует в исторически определенной социокультурной действительности, где взаимодействуют объекты и субъекты культуры

Рис.2. Модель пространства культуры (культурного поля этносов) [1, с. 53]

и проявляются силы, влияющие на индивида [1, с. 52]. Культура представлена как многоуровневая система: культура личности, социальной группы, человечества в целом. Автор указывает на значение этнокультуры в пространстве культуры, которое определяется ее корневой основой, играющей роль фундамента. Под этнокультурой понимается совокупность традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, развивающихся в исторической социодинамике и постоянно обогащающих этнической спецификой культуру в различных формах деятельности. Культуры отдельных этносов (традиционные народные этнокультуры) развиваются во взаимодействии, и также разнородные влияния перерабатываются с творческой адаптацией и трансформацией в процессе аккультурации [1, с. 53].

В центре находится родная этнокультура, из которой развивается многоаспектная отечественная культура (культура этноса, суперэтноса, национальная культура), интегрирующая и адаптирующая культуры разных этносов и связанная с древом мировой культуры, которое воплощает все многообразие культур. Взаимодействие уровней у разных людей разное, и обуславливает многоуровневую идентичность личности [1, с. 55]. Однако не очевидна указанная авторами возможность формирования надэтнической идентичности, принимая во внимание резкое усиление в последнее время

тенденций к обособлению, сохранению национальной уникальности и национализму.

Таким образом, в этой модели культурная идентичность индивида примордиальна, ее основой является этническая культура. Разные этнические культуры развиваются в социодинамике и аккультурируются, являясь элементом культуры суперэтноса, а в гражданско-правовом значении национальной культурой. Культурное разнообразие не исчезает, но этнокультуры взаимно обогащаются и сближаются в поле мировой культуры.

Сегментная модель этнокультурной идентичности. (Саратовский НИГУ им. Н.Г. Чернышевского, Ю.В. Ставропольский) [12] предлагает объединить понятия этнической и культурной идентичности. Этнокультурную идентичность определяет как составную часть социальной идентичности личности, которая относится к этнокультурному самосознанию своей вовлеченности в этнокультурную группу. Этнокультурная идентичность имеет два основных изменения: вовлеченность и этнокультурное самосознание» [12, с. 51]. То есть автор обращается именно к сознанию индивида при определении собственной тождественности – субъективно-символический аспект. Укажем, что автор в своих работах использует термин исключительно «поликультурное», а не «мультикультурное» общество.

В центре модели находится маргинальная идентичность, когда «самосознание близко к нулю». Маргинальный человек рассматривается как живущий в двух мирах, в каждом из которых он является чужаком [12, с. 56]. Ю.В. Ставропольский согласен с Р.Парком и Г. Зиммелем, что маргинальность создает не только проблемы, но и преимущества. Сегментная модель «реализует представление Р.Парка о цикличности социокультурной интеракции... и дополняет предложенное В.И. Мукомелем представление о сегментированном или этностратифицированном обществе» [12, с. 59-60]. Преимущества предложенной модели автор обосновывает тем, что интеграция выделяется в ней в качестве отдельного сегмента (сегмент имплицитной личной этнокультурной идентичности), что способствует изменению

СЕГМЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

(по Ю. В. Ставропольскому)

вовлечённость в поликультурное общество (max)

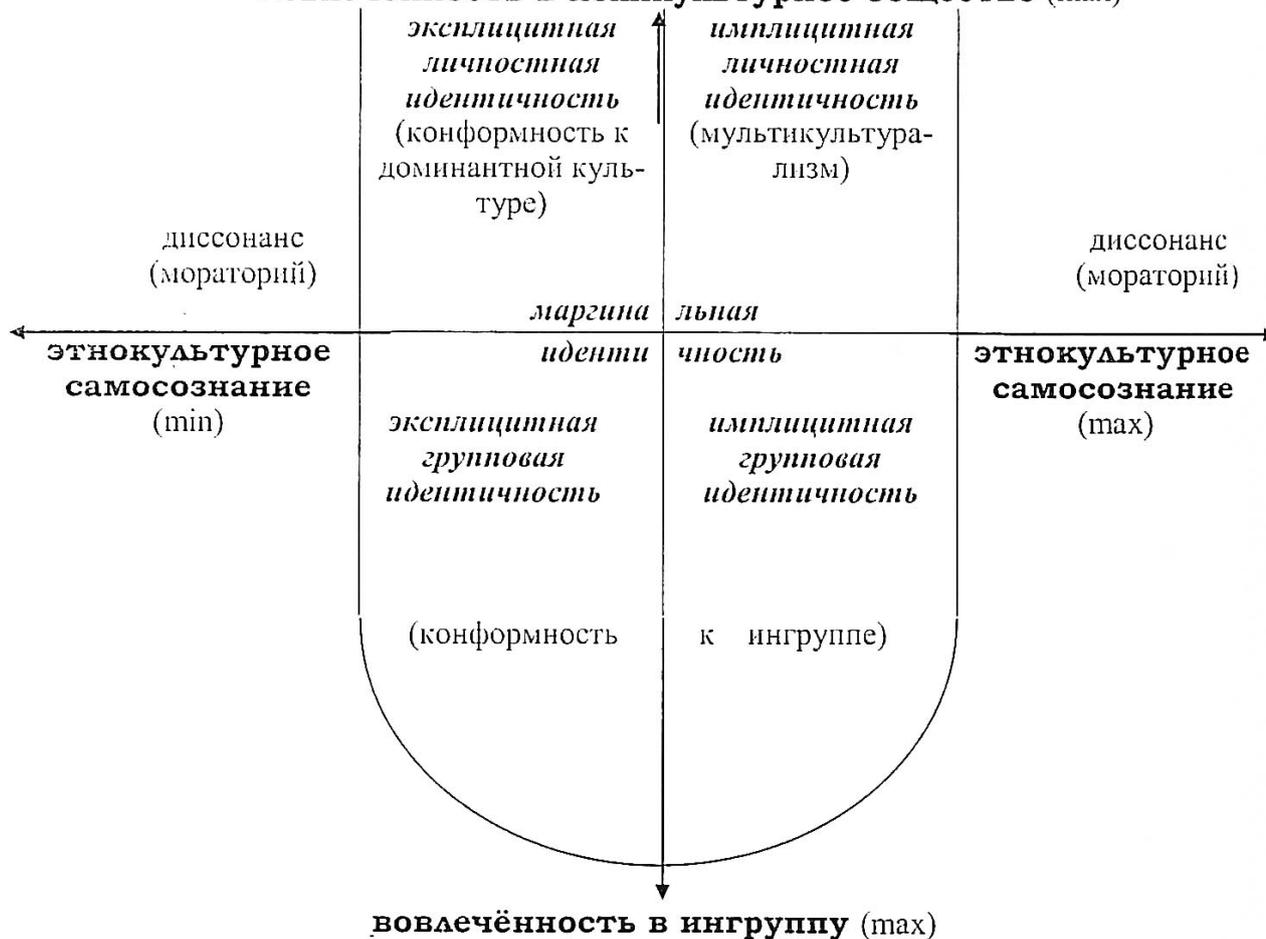

Рис. 3. Сегментная модель этнокультурной идентичности [12, с. 56].

общественного сознания, борьбе с интолерантностью в обществе при контроле над социальными институтами, призванными противодействовать ксенофобии [12, с. 61]. Итак, в центре предлагаемой модели этнокультурной идентичности помещен маргинальный индивид, свободный, не обремененный опытом и способный развиваться дальше.

Однако описанные модели не отражают возможного разнообразия стратегий, а культурное пространство представляется преимущественно как однонаправленное. Важно определить не только стратегию мультикультурализма, но и установить, каким образом индивиды определяют, категоризируют себя, свою принадлежность к той или иной культуре, или одновременно к нескольким. Исследование множественной категоризации привело к выявлению путей, с помощью

которых индивиды категоризируют, определяют себя. В результате было установлено четыре основных способа [24]. Во-первых, индивид может идентифицировать себя только с одной из возможных групп – индивиды стремятся к ассимиляции или разрыву. Во-вторых, можно создать новую категорию, в которой индивиды развивают новый, смешанный образ себя – интеграция. В-третьих, индивиды могут заявить о членстве в обеих группах и перемещаться между ними. В-четвертых, индивиды могут определять себя не в терминах группы, а как индивидов – индивидуализация. Следует учитывать, что конкретное политическое, экономическое, социальное окружение индивида (большое общество), может значимо влиять на то, как индивиды будут категоризировать себя. Поэтому далее мы подробнее остановимся на модели, которая пред-

ставляется наиболее актуальной в современных условиях.

Многомерная модель Дж. Берри (John Berry) [20-22] наиболее объективна в плане отражения многообразия мультикультурных стратегий. Исходный тезис – все современные общества обладают плюралистичностью культуры, и хотя достаточно длительное время считалось, что культурное разнообразие внутри обществ постепенно исчезнет, однако контакт между культурами является креативным и реактивным процессом, создающим новый уклад и ценности, он стимулирует сопротивление, нежели просто ведет к культурному доминированию и гомогенизации, что сегодня наиболее четко проявляется в странах Западной Европы.

Большое общество, с точки зрения Дж. Берри, является гражданской организацией в плюралистическом обществе, в рамках которой все культурные группы (как доминирующие, так и недоминирующие) сосуществуют. Все группы большого общества являются равноправными, а не «меньшинствами», которые обладают своей культурой и соответственно равными правами, независимо от их численности или значимости. В таких сложных обществах с множественными межкультурными контактами не предполагается, что некоторые группы должны ассимилироваться или быть поглощенными. Межкультурные отношения рассматриваются не как однонаправленные, а как взаимные и обратные. Таким образом, мы имеем не одномерную, однонаправленную, а многомерную систему отношений.

Итак, Дж. Берри предлагает многомерную модель культурных стратегий общества (рис. 4), сочетающую два уровня – (этно)культурный и общества в целом. В современных мультикультурных обществах всегда используются те или иные «межкультурные стратегии», поскольку разнообразные группы или отдельные индивиды находятся в постоянном взаимодействии, которое может осуществляться различными способами. Четыре основные мультикультурные стратегии были выведены из двух основных проблем, с которыми сталкиваются индивиды при аккультурации: 1) относительное предпочтение сохранения собственной культуры и идентичности;

2) относительное предпочтение вступать в контакт с другими группами [19, 40]. Эти стратегии рассматриваются как на групповом уровне, так и на уровне общества – социетальном.

В качестве стратегий (этно)культурных групп выделены.

1. Ассимиляция – индивиды не хотят сохранить собственную культурную идентичность и стремятся к постоянному контакту с другими культурами.
2. Интеграция – индивиды хотят сохранить собственную культурную идентичность и стремятся к постоянному контакту с другими культурами.
3. Разрыв – индивиды хотят сохранить собственную культурную идентичность и не стремятся к постоянному контакту с другими культурами.
4. Маргинализация – индивиды не хотят сохранить собственную культурную идентичность и не стремятся к постоянному контакту с другими культурами.

Интеграция – это положительный, а маргинализация – отрицательный ответ на оба вопроса аккультурации. Положительный ответ на первый и отрицательный ответ на второй – разрыв; если наоборот, то – ассимиляция. Подчеркивается тот факт, что аккультурация проходит различными путями и совсем необязательно иммигранты отказываются от своей родной культуры, чтобы адаптироваться к новому обществу. Это также означает, что только крайние случаи стратегий – ассимиляция и маргинализация – слишком ограничивают ситуацию. Важное значение имеет стратегия интеграции этнокультурных групп, потому что в этом случае этнокультурная группа становится частью большого общества, сохраняя культурное единство. Самое важное то, что модель включает мультикультурализм – возможность сосуществования различных культур в обществе.

Как любая, модель Дж. Берри имеет свои ограничения на уровне общества. Стратегии основаны на предположении, что индивиды обладают свободой выбора действовать по той или иной стратегии. Но надо учитывать и ответное влияние большого общества и его доминантной группы, которые способны на-

Рис. 4. Многомерная модель развития культурных стратегий общества [21]

вязывать определенные формы аккультурации или ограничивать меньшинство в выборе стратегии. Именно этот аспект упускают из внимания многие исследователи. То есть это взаимный процесс, с помощью которого обе группы приходят к выбору стратегий в конкретном обществе и в определенных условиях. Например, интеграцию можно выбрать и успешно осуществить только когда общество открыто и готово принять в себя культурное разнообразие. Таким образом, чтобы достичь интеграции, необходима взаимная аккомодация. Стратегия интеграции требует от групп меньшинства принять базовые ценности большого общества, но в то же время доминирующая группа должна быть готова адаптировать национальные институты и идти навстречу потребностям всех групп, которые теперь сосуществуют вместе в плюралистичном обществе.

Рассмотрим стратегии развития культуры большого общества в соответствии с тем, как они накладываются на стратегии этнокультурных групп.

1. Плавильный котел – ассимиляция, когда к ней стремится аккультурирующаяся группа.
2. Мультикультурализм – соответствует интеграции, когда культурное разнообразие явля-

ется частью общества как целого, включая разнообразные этнокультурные группы.

3. Сегрегация – разрыв, навязываемый доминантной группой.
4. Исключение – маргинализация, навязываемая доминантной группой.

Местоположение стратегии мультикультурализма на рис. 4 показывает, что культурное разнообразие является положительным для общества в целом и для отдельных индивидов в частности. Это предполагает взаимодействие между доминирующими и не-доминирующими группами, когда все выражают готовность изменить свои культурные привычки, чтобы приспособиться к другим группам и сосуществовать в гармонии с ними.

Очевидно, что стать мультикультурным можно разными путями. Некоторые индивиды чередуют в себе различные контексты идентичности, они способны менять их в зависимости от ситуации. Например, быть более ориентированными на свою родную культуру дома, а в иных контекстах – поддерживать исключительно ценности большого общества. Другие могут быть способными комбинировать элементы различных культур в согласованное целое, не разделяя культуры. Есть индивиды, испытывающие значительные

трудности, неопределенность в идентификации своей культурной идентичности. Они не адаптировались к обществу в целом, но и не чувствуют себя комфортно в своей этнической группе. У этих индивидов диффузная идентичность и они представляют собой маргиналов. Обычно нестабильная идентичность развивается и со временем переходит на одну из выше перечисленных стратегий.

Одна из причин негативной оценки мультикультурализма в том, что многие считали его не имеющим отношения к большинству населения [33, с. 126-134]. Мультикультурализм в Европе был всегда направлен на иммигрантов и меньшинства, поэтому основное население может считать, что мультикультурализм их не касается, к ним не применим. Считают, что мультикультурализм поддерживает идентичности меньшинств, а это ведет к сопротивлению со стороны большинства. Для «снятия» такого рода проблем необходимы конкретные меры. Модель Дж.Берри показывает, что процессы культурного взаимодействия не происходят лишь на индивидуальном уровне и не зависят исключительно от самого индивида, и какую стратегию он лично выбирает для своей идентичности. Для разрешения этих проблем и гармоничного сосуществования различных групп в обществе необходимо принимать конкретные меры. И как уже было показано в модели Дж.Берри, названные процессы не происходят только на индивидуальном уровне и не зависят исключительно от самого индивида, какую стратегию он сам лично выбирает для развития своей идентичности.

Мультикультурализм привлекает социальное изменение как ответ на потребности всех групп, существующих вместе в плюралистическом обществе. Все группы должны быть готовы к тому, чтобы постоянно производить переоценку того, как они взаимодействуют, и придти к взаимному компромиссу. Приобретение мультикультурного видения требует взаимной работы, стремления, усилий, действий, а не изменений со стороны только одной из групп. Мультикультурное признание положительно влияет на межгрупповые отношения по крайней мере ввиду трех причин. Во-первых, по

контрасту с ассимиляцией, мультикультурализм переносит фокус с ин-группы на узнавание нового и принятие культурно-этнических аут-групп. Тем самым это может предоставить уверенность, доверие, безопасность всем живущим в плюралистических обществах. Во-вторых, мультикультурное признание может иметь позитивный эффект на attitudes аут-группы по отношению к членам большинства, потому что предполагает толерантность к разнообразию и уважение ценностей и норм аут-группы. Мультикультурализм подчеркивает важность уважения к различиям и выгоды культурного разнообразия. В-третьих, мультикультурализм может иметь позитивные последствия для оценки иммигрантов и членов меньшинств, потому что вовлекает общую, скоординированную репрезентацию идентичности. Ассимиляция делает акцент на идентичности группы большинства требуя от меньшинств конформности по отношению к доминирующим ценностям и идеям, и настаивает на том, чтобы идентичности меньшинства были забыты и оставлены позади. Сегрегация делает акцент на групповых различиях и фокусируется на отличительных этнических идентичностях. В отличие от этого мультикультурализм поддерживает общие черты и всеобщее разделяемую ответственность в дополнение к групповым различиям.

Многообразие культуры большинства современных обществ – свершившийся факт. Современные индивиды редко находятся в монокультурной среде, зная только одну культуру. Они много контактируют с разнообразными культурами либо непосредственно на собственном опыте, либо косвенно через разнообразные ресурсы, предоставляемые глобальными масс-медиа и Интернетом; обладают все большими знаниями и легкодоступной возможностью общения с людьми разных культур, любых стран и континентов. Выбор и конструирование идентичности индивидом происходит в мультикультурной среде, модели которой показывают возможные направления взаимодействия индивида и общества при выборе им норм поведения, убеждений, культурных ценностей и приоритетов, определении идентичности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Афанасьева А.Б. О понятиях культурного поля и этнокультурного ядра личности в образовательном процессе // Вопросы культурологии. – 2009. – №5. – С. 51-55.
2. Бараш Р.И. Нормативные и социальные предпосылки реализации политики мульти-культурализма в России // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – №6. – С. 5-15.
3. Егорова М.А. Человек в мультикультурном обществе: проблема самоидентификации // Политика и Общество. – 2016. – №4. – С. 542-556. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.4.14019
4. Жаде З.А. Российская идентичность как многоуровневая структура./ Неклассическое общество: векторы развития/ Матер. Всеросс. науч.-практич. конф. 25-26 марта 2008г. г. Владимир, . URL: <http://elcom.ru/human/2008ns/07jzl.htm> (дата обращения 5.09.2015)
5. Жаде З.А., Куква Е.С., Ляшова С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность Майкоп: Российское философское общество, 2006, 245 с. ISBN5-85133-050-3.
6. Кочина Е.А. Гражданско-национальная идентичность молодежи в условиях социокультурных трансформаций // Современные исследования социальных проблем (ЭНИ). 2015. –URL: <http://www.sisp.nkras.ru>
7. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 49-64.
8. Микляева А.В., Румянцова П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 8-47.
9. Национальная идентичность и будущее России / Доклад междунар. клуба «Валдай». Москва, 2014. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/valdai/doklad_identichnost_RUS_ISBN.pdf
10. Нарочницкая Е.А. Мультикультурализм как политическая концепция / Россия и мир: анатомия современных процессов. М.: Фонд исторической перспективы, 2014. – С. 234-245.
11. Новейший социологический словарь. Минск: Книжный дом, 2010. – 1312 с.
12. Ставропольский Ю.В. Социология этнокультурной идентичности в поликультурном обществе. М.: Перо, 2015. – 176 с.
13. Терборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. – Т. 1. – № 1. – С. 50-67.
14. Федотова Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социо-культурной динамики // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 52-62.
15. Ядов В.А. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999-2002 гг.). М., 2004. С. 65.
16. Abes E. S., Jones S. R. Meaning-making capacity and the dynamics of lesbian college students' multiple dimensions of identity // J. of College Student Development. 2004. – №45. – PP. 612-632.
17. Benet-Martínez V., Leu J., Lee F., Morris M. W. Negotiating biculturalism: Cultural frame switching in biculturals with oppositional versus compatible cultural identities // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2002. – Vol. 33. – P. 492-516.
18. Benet-Martínez V., Haritatos J. Bicultural Identity Integration (BII): Components and psychosocial antecedents.// Journal of Personality. – 2005. – Vol. 73. – P. 1015-1050.
19. BenShalom, Horenczyk Acculturation orientations: A facet theory perspective on the bi-dimensional model// Journal of Cross-Cultural Psychology. 2003Vol. 34. P.176-188.
20. Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. – 1997. – Vol. 46. – 1. – P. 5-34.
21. Berry J.W. Integration and Multiculturalism: Ways towards Social Solidarity// Papers on Social Representations. – 2011. – Vol. 20. – P. 2.1-2.21.
22. Berry J. W. Contexts of acculturation / In D. L. Sam & J. W. Berry (Eds.), Cambridge handbook of acculturation psychology. Cambridge, UK: Cambridge University Press. Press, 2006. P. 27–42.
23. Birman D. Acculturation and human diversity in a multicultural societies / In: Trickett, Watt, Birman (Eds.) Human Diversities. 1994.
24. Bourhis R.Y., Moïse L., Perreault S., Senécal S. Towards an interactive acculturation model: A social psychological approach// Intern. Journal of Psychology. 1997. –Vol. 32 – P. 369–386.
25. Fowers, B.J., Richardson, F.C. Why is multiculturalism good? // American Psychologist. 1996. – Vol. 51. – P. 609-621.
26. Gordon M. Assimilation in American life. New York: Oxford University Press, 1964.
27. Gardner H. Intelligence Reframed: Multiple Intelligences for the 21st Century. NY: BB, 2000. – 292 P.
28. Hammack P. Narrative and the Cultural Psychology of Identity // Personality and Social Psychology Review-2008 Vol. 12 – 3 P. 222-247. DOI: 10/11771088868308316892

29. Hong Y., Morris M.W., Chiu C., Benet-Martinez V. Multicultural minds: A dynamic constructivist approach to culture and cognition // *American Psychologist*. 2000. – Vol. 55. – P. 709–720.
30. Kymlica W. *Multicultural citizenship: a liberal theory of minority rights*. Oxford: Clarendon Press, 1995.
31. LaFromboise T., Coleman H. K., & Gerton J. Psychological impact of biculturalism: Evidence and theory. // *Psychological Bulletin*. 1993. – Vol. 114. – P. 395–412.
32. Nguyen A.-M. D., Benet-Martinez V. *Multicultural Identity: What It Is and Why It Matters* / In: R. Crisp (Ed.) *The psychology of social and cultural diversity*, 2010. – P. 87-114.
33. *Oxford Handbook of Multicultural Identity* / Ed.: Benet-Martinez V., Hong Ying-Yi, OUP, USA, 2014. – 560 p.
34. Park R.E. *Society: Collective Behavior, News and Opinion, Sociology and Modern Society*. Glencoe, 1955. 358 p.
35. Phinney J.S. *Cultural Identity Formation in Multicultural Contexts*. – URL: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/II_Issue_No4/II_No4_Cultural_identity_en.pdf [дата обращения 12.08.15].
36. Phinney J.S., Alipuria L.L. Multiple social categorization and identity among multiracial, multiethnic and multicultural individuals: Processes and implications/ In: *Multiple social categorization* / Eds. R.Crisp, M.Hewstone. New York: Psychology Press, 2006.
37. Phinney, J. S., Berry, J. W., Vedder, P., & Liebkind, K. The acculturation experience: Attitudes, identities, and behaviors of immigrant youth. In J. W. Berry, J. S. Phinney, D. L. Sam, & P. Vedder (Eds.), *Immigrant youth in cultural transition*, 2006. – P. 71–116.
38. Redfield R., Linton R., Herskovits V.J. Memorandum for the Study of Acculturation // *American Anthropologist*, 1936. – Vol. 38. – No. 1. – P. 149-152.
39. Rudmin F. W. Constructs, measurements and models of acculturation and acculturative stress // *International Journal of Intercultural Relations* 2009. – Vol. 33. – P. 106–123.
40. Ryder A., Alden L., Paulhus D. Is Acculturation unidimensional or bidimensional? // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. – Vol. – 79. – P. 49-65.
41. Schwartz S.J., Vignoles V.L., Brown R., Zagefka H. The Identity Dynamics of Acculturation and Multiculturalism: Situating Acculturation in Context/ In: *Multiculturalism ...*, Ch. 4 URL: <http://sethschwartz.info/wp-content/uploads/2010/08/Multiculturalism-Handbook-Chapter.pdf> (дата обращения 16.05.16).
42. Taylор C. *Multiculturalism and «The politics of recognition»*. Pinceton: Pinceton Univ. Press, 1994.
43. Verkuyten, M., Pouliasi, K. Biculturalism and group identification: The mediating role of identification in cultural frame-switching // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2006. – Vol. 37. – P. 312-326.
44. Ward C., Bochner S., Furnam A. *The psychology of Cultural Shock*. Routledge, 2001. – 371 p.
45. United Nations Development Program, UNDP. – URL: <http://undp.org/> (дата обращения 16.05.16).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Afanas'eva A.B. O ponyatiyakh kul'turnogo polya i etnokul'turnogo yadra lichnosti v obrazovatel'nom protsesse // *Voprosy kul'turologii*. – 2009. – №5. – S. 51-55.
2. Barash R.I. Normativnye i sotsial'nye predposylki realizatsii politiki mul'ti-kul'turalizma v Rossii // *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. – 2012. – №6. – S. 5-15.
3. Egorova M.A. Chelovek v mul'tikul'turnom obshchestve: problema samoidentifikatsii // *Politika i Obshchestvo*. – 2016. – №4. – С. 542-556. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.4.14019
4. Zhade Z.A. Rossiiskaya identichnost' kak mnogourovnevaya struktura. / *Neklassicheskoe obshchestvo: vek tory razvitiya/ Mater. Vseross. nauch.-praktich. konf. 25-26 marta 2008g. g. Vladimir*, . URL: <http://elecom.ru/human/2008ns/07jzl.htm> (data obrashcheniya 5.09.2015)
5. Zhade Z.A., Kukva E.S., Lyausheva S.A., Shadzhe A.Yu. *Mnogourovnevaya identichnost' Maikop: Rossiiskoe filosofskoe obshchestvo*, 2006, 245 s. ISBN5-85133-050-3.
6. Kochina E.A. Grazhdansko-natsional'naya identichnost' molodezhi v usloviyakh sotsiokul'turnykh transformatsii // *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (ENI)*. 2015. – URL: <http://www.sisp.nkras.ru>
7. Malakhov V.S. Neudobstva s identichnost'yu // *Voprosy filosofii*. – 1998. – № 2. – S. 49-64.
8. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. *Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya*. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2008. – S. 8-47.
9. *Natsional'naya identichnost' i budushchee Rossii / Doklad mezhdunar. kluba «Valdai»*. Moskva, 2014. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/valdai/doklad_identichnost_RUS_ISBN.pdf
10. Narochitskaya E.A. Mul'tikul'turalizm kak politicheskaya kontseptsiya / *Rossiya i mir: anatomiya sovremennykh protsessov*. M.: Fond istoricheskoi perspektivy, 2014. – S. 234-245.
11. *Noveishii sotsiologicheskii slovar'*. Minsk: Knizhnyi dom, 2010. – 1312 s.

12. Stavropol'skii Yu.V. Sotsiologiya etnokul'turnoi identichnosti v polikul'turnom obshchestve. M.: Pero, 2015. – 176 s.
13. Terborn G. Mul'tikul'turnye obshchestva // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2001. – Т. 1. – № 1. – S. 50-67.
14. Fedotova N.N. Kontseptsii identichnosti v usloviyakh nelineinoi sotsio-kul'turnoi dinamiki // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2013. – № 2. – S. 52-62.
15. Yadov V.A. Protsestry identifikatsii rossiiskikh grazhdan v sotsial'nom prostranstve «svoikh» i «nesvoikh» grupp i soobshchestv (1999-2002 gg.). M., 2004. S. 65.
16. Abes E. S., Jones S. R. Meaning-making capacity and the dynamics of lesbian college students' multiple dimensions of identity // J. of College Student Development. 2004. – №45. – RR. 612-632.
17. Benet-Martínez V., Leu J., Lee F., Morris M. W. Negotiating biculturalism: Cultural frame switching in biculturals with oppositional versus compatible cultural identities // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2002. – Vol. 33. – P. 492-516.
18. Benet-Martínez V., Haritatos J. Bicultural Identity Integration (BII): Components and psychosocial antecedents. // Journal of Personality. – 2005. – Vol. 73. – P. 1015-1050.
19. Ben-Shalom, Horenczyk Acculturation orientations: A facet theory perspective on the bi-dimensional model // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2003 Vol. 34. P.176-188.
20. Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. – 1997. – Vol. 46. – 1. – R. 5-34.
21. Berry J.W. Integration and Multiculturalism: Ways towards Social Solidarity // Papers on Social Representations. – 2011. – Vol. 20. – R. 2.1-2.21.
22. Berry J. W. Contexts of acculturation / In D. L. Sam & J. W. Berry (Eds.), Cambridge handbook of acculturation psychology. Cambridge, UK: Cambridge University Press. Press, 2006. P. 27–42.
23. Birman D. Acculturation and human diversity in a multicultural societies / In: Trickett, Watt, Birman (Eds.) Human Diversities. 1994.
24. Bourhis R.Y., Moise L., Perreault S., Senécal S. Towards an interactive acculturation model: A social psychological approach // Intern. Journal of Psychology. 1997. –Vol. 32 – R. 369–386.
25. Fowers, B.J., Richardson, F.C. Why is multiculturalism good? // American Psychologist. 1996. – Vol. 51. – P. 609-621.
26. Gordon M. Assimilation in American life. New York: Oxford University Press, 1964.
27. Gardner H. Intelligence Reframed: Multiple Intelligences for the 21st Century. NY: BB, 2000. – 292 P.
28. Hammack P. Narrative and the Cultural Psychology of Identity // Personality and Social Psychology Review-2008 Vol. 12 – 3 P. 222-247. DOI: 10/11771088868308316892
29. Hong Y., Morris M.W., Chiu C., Benet-Martinez V. Multicultural minds: A dynamic constructivist approach to culture and cognition // American Psychologist. 2000. –Vol. 55. – R. 709–720.
30. Kymlica W. Multicultural citizenship: a liberal theory of minority rights. Oxford: Clarendon Press, 1995.
31. LaFromboise T., Coleman H. K., & Gerton J. Psychological impact of biculturalism: Evidence and theory. // Psychological Bulletin. 1993. – Vol. 114. – R. 395–412.
32. Nguyen A.-M. D., Benet-Martinez V. Multicultural Identity: What It Is and Why It Matters / In: R. Crisp (Ed.) The psychology of social and cultural diversity, 2010. – P. 87-114.
33. Oxford Handbook of Multicultural Identity / Ed.: Benet-Martinez V., Hong Ying-Yi, OUP, USA, 2014. –560 p.
34. Park R.E. Society: Collective Behavior, News and Opinion, Sociology and Modern Society. Glencoe, 1955. 358 p.
35. Phinney J.S. Cultural Identity Formation in Multicultural Contexts. – URL: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/II_Issue_No4/II_No4_Cultural_identity_en.pdf [data obrashcheniya 12.08.15].
36. Phinney J.S., Alipuria L.L. Multiple social categorization and identity among multiracial, multiethnic and multicultural individuals: Processes and implications/ In: Multiple social categorization / Eds. R.Crisp, M.Hewstone. New York: Psychology Press, 2006.
37. Phinney, J. S., Berry, J. W., Vedder, P., & Liebkind, K. The acculturation experience: Attitudes, identities, and behaviors of immigrant youth. In J. W. Berry, J. S. Phinney, D. L. Sam, & P. Vedder (Eds.), Immigrant youth in cultural transition, 2006. – R. 71–116.
38. Redfield R., Linton R., Herskovits V.J. Memorandum for the Study of Acculturation // American Anthropologist, 1936. – Vol. 38. – No. 1. – P. 149-152.
39. Rudmin F. W. Constructs, measurements and models of acculturation and acculturative stress // International Journal of Intercultural Relations 2009. –Vol. 33. – R. 106–123.
40. Ryder A., Alden L., Paulhus D. Is Acculturation unidimensional or bidimensional? // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. – Vol. – 79. – P. 49-65.

41. Schwartz S.J., Vignoles V.L., Brown R., Zagefka H. The Identity Dynamics of Acculturation and Multiculturalism: Situating Acculturation in Context/ In: Multiculturalism ..., Ch. 4 URL:<http://sethschwartz.info/wp-content/uploads/2010/08/Multiculturalism-Handbook-Chapter.pdf> (data obrashcheniya 16.05.16).
42. Taylor C. Multiculturalism and «The politics of recognition». Princeton: Princeton Univ. Press, 1994.
43. Verkuyten, M., Pouliasi, K. Biculturalism and group identification: The mediating role of identification in cultural frame-switching // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2006. – Vol. 37. – R. 312-326.
44. Ward C., Bochner S., Furnam A. The psychology of Cultural Shock. Routledge, 2001. – 371 p.
45. United Nations Development Program, UNDP. – URL: <http://undp.org/> (data obrashcheniya 16.05.16).